

Д.И. Имамгаязова

ФРЕЙМОВАЯ СЕМАНТИКА КИБЕРПРОСТРАНСТВА В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация. Процесс конструирования представлений о киберпространстве в дискурсе СМИ исследуется с помощью метода фреймовой семантики, что позволяет выявить взаимодействие языковых значений и когнитивных структур. В структуре медиафрейма «киберпространство» выделяются облигаторные и факультативные компоненты, определяющие принципы структурирования знания о новом феномене в языковых значениях и способы активации фоновых знаний русской лингвокультуры. Корпусный анализ текстов русскоязычных СМИ применяется для анализа заполнения слотов фрейма конкретными языковыми единицами с выделением основных тематических кластеров.

Ключевые слова: медиафрейм, фреймовая семантика, медиадискурс, фреймовый анализ, когнитивная лингвистика.

D.I. Imamgaiazova

FRAME SEMANTICS OF CYBERSPACE IN THE RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

Abstract. The method of frame semantics is applied to study the construction of “Cyberspace” meaning in the Russian-language media discourse. Frame semantics allows for identifying the interaction of actual linguistic meanings and underlying cognitive structures. The structure of the “Cyberspace” media frame includes obligatory and optional components that determine the principles for structuring knowledge about a new social phenomenon and ways to activate background knowledge of the Russian linguistic culture. Corpus analysis of Russian-language media texts is used to examine the filling of frame slots with specific language means considering the main thematic clusters.

Keywords: media frame, frame semantics, media discourse, frame analysis, cognitive linguistics.

В гуманитарных исследованиях термин «фрейм» используется для обозначения концептуальной модели репрезентации знания и описания принципов семантической репрезентации. В фокусе лингвокогнитивных исследований находится моделирование концептуальной матрицы, которая структурирует стереотипные представления о тех или иных социальных явлениях, определяет процессы смыслопорождения и смыслообозначения. По мнению Н.Н. Болдырева [1, с. 29], метод фреймовой семантики позволяет выявить

«принципы структурирования и отражения некоторых фрагментов человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации».

Основной целью нашего исследования является изучение когнитивных моделей, лежащих в основе медиафрейма «киберпространство», и внутрифреймовых процессов, определяющих характер заполнения его слотов конкретными языковыми единицами. Об актуальности темы сви-

Имамгаязова Диана Ильдаровна

аспирант кафедры современного русского языкознания, Башкирский государственный университет, город Уфа. Сфера научных интересов: медиалингвистика, когнитивная лингвистика. Автор 5 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: diana.imamgaiazova@gmail.com

детельствует тот факт, что репрезентация понятия киберпространства в русскоязычном медиадискурсе ранее не выступала предметом лингвокогнитивного или лексикологического исследования. При этом лексические единицы, обозначающие явления из сферы информационных технологий, составляют один из наиболее активно пополняемых лексических пластов в словаре современного русского языка и требуют системного описания.

Фактическим материалом исследования служат статьи русскоязычных СМИ, полученные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, Интернет-корпуса русского языка Университета Лидса и Генерального интернет-корпуса русского языка. Метод фреймового моделирования применяется для выявления структурно значимых элементов в понятийном поле «киберпространство», отраженном в дискурсе СМИ. Общая совокупность смысловых элементов выявлена в ходе количественного анализа корпуса текстов, далее компоненты подразделены на облигаторные и факультативные. Вершинные компоненты медиафрейма выделяются как на основе частотности актуализации классов значений, так и по функционально-семантической значимости тех или иных элементов. В этой части исследование опирается на методологию, выработанную В.П. Захаровым и С.Ю. Богдановой [2].

Смысловой основой медиафрейма «киберпространство» выступает пространствен-

ная метафора, в которой абстрактная «кибертерритория» противопоставлена осязаемому физическому пространству. Модель фрейма «пространство» частично воспроизводится во фрейме «киберпространство», но содержание последнего не исчерпывает семантика местоположения или протяженности. Наряду с метафорой пространственных отношений, понятие «киберпространство» определяет значение приставки, восходящей к греческому корню $\kappa\omicron\beta\epsilon\rho\nu\omega$ («гиберно»). По определению, $\kappa\omicron\beta\epsilon\rho\nu\omega$ – «это объект управленческой деятельности, включающий в себя штат или население; к этому корню восходит русское слово “губерния”» [6]. Таким образом, к глубинному уровню фрейма «киберпространство» относятся когнитивные модели пространственных и управленческих отношений.

Структуру фрейма «управление» в современном английском языке изучила Ю.А. Дрыгина [3], выделив в качестве вершинных компонентов субъект, предикат и объект, в числе обязательных признаков – субъектность власти и намеренность управленческих действий. В смысловой структуре медиафрейма «киберпространство» выделяются вершинные компоненты субъекта, предиката и локации. К факультативным компонентам, передающим дополнительную информацию о деятельности в киберпространстве, относятся конкретизирующие характеристики субъекта, локации и предиката. Схематически структура представлена в Таблице 1.

Структура фрейма «киберпространство»

Вершинные (облигаторные) компоненты								
СУБЪЕКТ	ПРЕДИКАТ					ЛОКАЦИЯ		
Лицо/группа	Свойства киберпространства, характеризующие бытование / деятельность субъектов					Участок пространства		
Терминальные (факультативные) компоненты								
Компонент, характеризующий субъект	Компоненты, характеризующие предикат					Компоненты, характеризующие место		
Характеристики субъекта	Реляционные	Таксономические	Партиципные	Причинно-следственные	Инструментальные	Реальная локация	Концептуальная локация	Ассоциативно-фонное пространство
Факультативный признак								
Оценка								

Слот «субъект». В отличие от физических территорий, киберпространство является продуктом социальной деятельности. Облигаторный статус субъекта определяет восприятие киберпространства как территории для деятельности. В нашей выборке медиатекстов о киберпространстве ($N = 254$) выделяются три тематических кластера лексики, характеризующей субъекта: «киберпрофессионалы», «киберлюди», «киберорганизмы». Для обозначения субъекта журналисты зачастую используют авторские неологизмы, некоторые из них закрепляются в дискурсе СМИ. Частотность словоупотребления представлена в Таблице 2.

В кластер «киберпрофессии» включены лексические единицы, именующие специалистов, в профессиональной деятельности которых задействованы возможности киберпространства:

- «... в ДК имени Зуева – испанский **кибер-артист** Марсель Ли Антуанес – в костюме, напичканном проводами» (Известия, 2002.03.17);
- «Джеймс Льюис, **кибер-эксперт** Центра стратегических и международных ис-

следований...» (Московский комсомолец, 5.11.2016).

В тематический кластер «киберлюди» объединены именованя лиц и групп, которые регулярно используют возможности киберпространства и/или взаимодействуют друг с другом только в этой форме:

- «... **кибер-дети** оказываются даже психологически не готовы к жизни в виртуальном мире» (Комсомольская правда, 28.01.2012);
- «... так **киберпартнер** поможет сохранить отношения с реальным сексуальным партнером» (РБК, 2020.07.27).

К кластеру «киберорганизм» отнесены лексические единицы, характеризующие человека или живой организм через «кибернетическую» часть тела («кибер-рука», «кибер-глаз» и др.):

- «**Больные**, страдающие полной глухотой, с помощью **кибер-уха** могут слышать окружающие звуки» (Труд-7, 8.12.2005);
- «У **магаданца** целых две пары **кибер-рук**: бионические и тяговые, их еще называют активными» (РБК, 24.06.2021).

Таблица 2

Тематические кластеры слота «субъект»

Тематический кластер	Лексические единицы («кибер- +»)	Количество употреблений	Частотность употребления
Киберпрофессии	спортсмен	11	0,043
	эксперт	3	0,012
	солдат	2	0,008
	кумир	1	0,004
	музыкант	1	0,004
	артист	1	0,004
	любитель	1	0,004
ВСЕГО		20	0,079
Киберлюди	партнер	3	0,012
	человек	3	0,012
	люди	2	0,008
	дети/молодежь	2	0,008
	подруга	1	0,004
ВСЕГО		11	0,043
Киберорганизмы	киборг	8	0,012
	рука	2	0,008
	глаз	1	0,004
	мозг	1	0,004
	ухо	1	0,004
	птица	1	0,004
	рыба	1	0,004
	горилла	1	0,004
ВСЕГО		16	0,063

Слот «предикативные свойства». Семантика киберпространства не исчерпывается пространственными координатами для деятельности. В этом отношении фреймовая структура близка к понятию «среда», которое обозначает не только вещественное окружение, но и социальную обстановку, совокупность внешних условий, оказывающих влияние на человеческую деятельность и взаимоотношения групп людей. К облигаторным слотам фрейма «среда» А.С. Суханова [5, с. 469] относит объект, локацию, свойства и отношения влияния.

В структуре медиафрейма «киберпространства» слот «влияние» является факультативным: в полученной нами выборке присутствуют лишь единичные примеры его заполнения. Однако «предикативные свойства» рассматриваются как облигаторный компонент, поскольку в рамках единицы анализа (отдельного медиатекста) слот заполнен более чем в 95 % случаев. В составе слота можно выделить пять тематических кластеров:

1. «Реляционные свойства» включают семантику принадлежности, отнесенности к тому или иному субъекту. В про-

позиции данные отношения передаются в конструкции «субъект-пациент + реляционный предикат + объект»:

- «*Кто атакует киберпространство России и США?*» (Московский комсомолец, 17.06.2021);

- «*Киберпространство служит всем участникам конфликта*» (Коммерсант, 17.01.2020).

2. «Партиципальные свойства» подразумевают значения включенности в общность, отношения части и целого, соединения. Такие отношения в пропозиции устанавливаются между двумя или несколькими объектами. Отнесенность нескольких элементов к общности или частей к целому обычно выражает партиципальный предикат:

- «*Киберпространство состоит из транзакций, связей и непосредственных мыслей*» (Независимая газета, 28.04.2015);

- «*Киберпространство включает в себя компоненты АПК и объединяющие их компьютерные сети*» (Независимая газета, 13.12.2013).

3. «Таксономические свойства» включают значения отнесенности к определенному классу, виду или роду явлений. В пропозиции видовая семантика выражается через таксономический предикат, устанавливающий отношения между двумя или несколькими объектами:

- «*Киберпространство – другая страна*» (Известия, 12.02.2018);

- «*Киберпространство – это сфера боевых действий*» (Российская газета, 2021.06.14).

4. «Причинные свойства» включают семантику обусловленности отношений между киберпространством и субъектами. В пропозиции этот тип значения выражается в конструкции «субъект + предикат причины / следствия + объект»:

- «*Из-за киберпространства война с невидимым врагом стала не так заметна*» (ИноСМИ, 3.04.2017);

- «*В Евросоюзе всячески приветствуют подъем волонтерства за счет киберпространства*» (ИноСМИ, 12.06.2007).

5. «Инструментальные свойства» объединяют семантические классы предметной и непредметной инструментальности. К кластеру относятся лексические единицы, описывающие способность киберпространства выступать в качестве средства для осуществления деятельности. В пропозиции этот тип значений выражается в конструкции «субъект + инструментальный предикат + непредметный объект»:

- «*Россия использует киберпространство в качестве ключевого компонента проецирования военной силы*» (ИноСМИ, 3.02.2021);

- «*Сегодня можно оказать влияние на ситуацию в любой стране с помощью киберпространства*» (Коммерсант, 14.09.2019).

Слот «Локация». Языковые единицы, выражающие виды пространственных значений в структуре медиафрейма «киберпространство», можно разделить на три тематических кластера: 1) реальные локации; 2) концептуальные локации; 3) ассоциативно-фоновые локации. В основе данной типологии лежит концепция, предложенная О.В. Мякшевой [4]. Частотность словоупотребления представлена в Таблице 3.

Кластер «реальная локация» включает обозначения физических локаций, которые связаны с деятельностью в киберпространстве. Чаще всего это специализированные места, где присутствует инфраструктура для доступа к киберпространству («киберклуб», «кибер-зона»), или территории, управляемые через киберпространство («кибер-завод», «кибер-центр»):

- «*Проект «Кибер-почта» – открытие по всей России коллективных пунктов доступа в Интернет*» (Труд-7, 26.12.2003);

- «*Киберклуб станет таким же привычным явлением, как кафе или кинотеатр*» (Комсомольская правда, 23.12.2021).

Таблица 3

Тематические кластеры слота «Локация»

Тематические кластеры	Лексические единицы («кибер- +»)	Количество упоминаний	Частотность упоминаний
Реальные локации	почта	5	0,020
	клуб	3	0,012
	завод	3	0,012
	центр	2	0,008
	зона	1	0,004
	кафе	1	0,004
	институт	1	0,004
ВСЕГО		16	0,063
Концептуальные локации	пространство + adj.	9	0,035
	Россия	4	0,016
	реальность	2	0,008
	среда	1	0,004
	мир	1	0,004
	вселенная	1	0,004
	долина	1	0,004
	(русская) кибердеревня «Волга»	1	0,004
ВСЕГО		21	0,083
Ассоциативно-фоновые локации	киберпространство России	3	0,012
	возможности / потенциал (киберпространства)	3	0,012
	киберпространство США	2	0,008
	международное киберпространство	2	0,008
	киберпространство Европы	1	0,004
	киберпространство Китая	1	0,004
	кибер-рынок	1	0,004
	кибер-владения	1	0,004
	(бочка) кибер-мёда	1	0,004
ВСЕГО		15	0,059

Кластер «концептуальная локация» включает абстрактные значения пространственных отношений, которые отражают опыт ориентации человека в физическом пространстве. Как отмечает

О.В. Мякшева [4, с. 80], в концептуальном пространстве утрачена первичная номинативная связь между локацией и знаком, но возникает вторичная номинация, указывающая на культурный фон. В имено-

вании концептуальных локаций используются метафоры («кибер-долина», «кибер-вселенная»), имена собственные (кибер-«Волга») и прецедентные тексты («русская кибердеревня»):

- «Путин одобрил проект *“Кибер Россия”*, целью которого станет подготовка специалистов в области технологий VR, AR и MR» (Коммерсант, 1.09.2017);
- «Рoverы в *“Кибер-Мурине”* – это очень похоже на сюжет про *русскую кибердеревню*» (Новая газета, 2.07.2021).

Кластер «ассоциативно-фоновая локация» включает значения контактного и ассоциативного фона медиасобытия. Система координат здесь не указывает на реальную территорию, а актуализирует переносные значения, что зачастую служит для выражения авторской позиции в текстах СМИ [4, с. 82]. Ассоциативный фон создают указания на географические, политические и культурные пространственные ориентиры, выраженные через имена собственные (страны, континенты), прецедентные тексты («бочка кибер-мёда»), метафоры («кибер-владения», «кибер-рынок»):

- «... холодная война не между Востоком и Западом, а между открытым Интернетом и закрытым киберпространством Китая» (Известия, 8.06.2021);

- «Сайт волшебным образом вынырнул из небытия – в кибер-владениях шведской компании» (Комсомольская правда, 16.11.2004).

Результатом изучения фреймовой семантики киберпространства в дискурсе русскоязычных СМИ стали следующие основные выводы:

1) субъектная семантика служит дифференциальным признаком киберпространства в синонимическом ряду «Интернет – Всемирная сеть – виртуальная реальность»;

2) слот «субъект» является обязательным в структуре медиафрейма, в отсутствие конкретизирующих характеристик субъектную семантику может представлять экспериенцер (субъект восприятия или ментального состояния), посессор (субъект посессивности) или эффектор (обезличенный субъект), выраженный через безличные и неопределенно-личные обороты;

3) слот «локация» является обязательным, среди пространственных значений выделяются виды значений: реальные локация; концептуальные локация; ассоциативно-фоновые локация;

4) слот «предикат» является обязательным, к его факультативным характеристикам относятся реляционные, таксономические, партитивные, причинно-следственные и инструментальные свойства.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.
2. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика. СПб.: Изд-во СПбУ, 2020. 234 с.
3. Дрыгина Ю.А. Репрезентация фрейма «управление» глагольными лексемами современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2007.
4. Мякшева О.В. Пространственная семантика и ее роль в создании газетного текста // Медиалингвистика. 2007. № 1. С. 73–83.
5. Суханова А.С. Фреймовая структура слова «Environment» в английском языке в сопоставлении с фреймовой структурой «Среда» в русском языке // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3(88). С. 467–471.
6. Словарь терминов ИВТ // Институт вычислительных технологий СО РАН. URL: <http://www.nsc.ru/win/elbib/data/> (дата обращения: 10.04.22).

References

1. Boldyrev N.N. (2004) Konceptual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki [Conceptual space of cognitive linguistics]. *Questions of cognitive linguistics*. No. 1. Pp. 18–36. (In Russian).
2. Zaharov V.P., Bogdanova S.Yu. (2020) *Korpusnaya lingvistika* [Corpus Linguistics]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. 234 p. (In Russian).
3. Drygina Yu.A. (2007) *Reprezentaciya frejma «upravlenie» glagol'nymi leksemami sovremen-nogo anglijskogo yazyka* [Representation of the frame “management” of verbal lexemes of the modern English language]. PhD thesis. Belgorod. (In Russian).
4. Myaksheva O.V. (2007) Prostranstvennaya semantika i ee rol' v sozdanii gazetnogo teksta [Spatial semantics and its role in the creation of newspaper text]. *Media linguistics*. No. 1. Pp. 73–83. (In Russian).
5. Suhanova A.S. (2021) Frejmovaya struktura slova «Environment» v anglijskom yazyke v sopostavlenii s frejmovoj strukturoj «Sreda» v russkom yazyke [The frame structure of the word «Environment» in English in comparison with the frame structure «Environment» in Russian]. *The world of science, culture, education*. No. 3(88). Pp. 467–471. (In Russian).
6. Slovar' terminov IVT // Institut vychislitel'nyh tekhnologij SO RAN. URL: [http://www.nsc.ru/win/elbib/data/ \(data obrashheniya: 10.04.22\)](http://www.nsc.ru/win/elbib/data/(data%20obrashheniya:10.04.22)).